

Секция «Современные социологические теории»
Социология XXI века: "глобальная", "публичная", "рефлексивная"
Мартыненко Татьяна Сергеевна
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: ts.martynenko@gmail.com

По меткому замечанию З. Баумана, социология как наука, стремящаяся «сделать общество лучше», в некотором смысле не имеет истории, поскольку «не могло быть такой истории, в которой не менялся бы сам смысл того, что значит "сделать общество лучше" наряду с содержанием и сущностью этой "одержимости современностью"» [2]. Социология начала XXI в. не является исключением, поскольку и сегодня стремится отвечать на вызовы современности. Результатом этого становится не только разработка нового понятийно-категориального аппарата, построение адекватных социальной реальности теорий и подходов, но и преобразование структуры научного знания.

Несмотря на многообразие позиций относительно предмета, роли, содержания и структуры современной социологии, большинство социологов, среди которых Г. Терборн, М. Арчер, М. Буравой, Э. Гидденс, У. Бек и др., все же сходятся в определении специфики социологии конца XX - начала XXI в. Представляется, что одними из наиболее общих черт, которыми ученые в настоящее время наделяют социологию, являются рефлексивность, глобальность и публичность.

Рефлексивность (саморефлексия) как требование современной научной рациональности широко признается большинством социологов еще со второй половины XX в.. Свой проект «рефлексивной социологии» или социологии, обладающей свойством рефлексивности, в различное время разрабатывали такие авторы, как Э. Гоулднер, П. Бурдые, М. Буравой, Г. Терборн и др. Одним из истоков для саморефлексии стала работа М. Элброу «Социология для единого мира» (1987). Поскольку уже в президентском обращении к участникам Социологического конгресса 1991 г. М. Арчер с сожалением констатирует, что проект так и остался проектом, «обещанием, а не достижением». «Последние три десятилетия развития Мира и Социологии, кажется, двигаются в противоположных направлениях, [1] - отмечает М. Арчер. Несмотря на то, что эта программа не возымела успеха, подобная постановка вопроса способствовала обращению ученых к саморефлексии.

Глобальная перспектива социологии конца XX - начала XXI в. тесно связана с теориями глобализации и оформлением подхода, получившего название «глобальная социология». Возникновение самого термина связывают с именем Альберто Мартинелли [6]. Для итальянского социолога глобальная социология выступает совершенно новой перспективой любого социологического исследования. «Сегодня глобализация означает не только появление нового объекта исследования - мир как таковой, но требует, чтобы любое конкретное исследование (сравнительное исследование уровней рождаемости, моделей семьи, организации труда на фирме) ставилась в рамки глобального контекста, так как каждая часть мира все больше взаимозависима со многими другими и мир как таковой все более присутствует во всех своих частях» [5].

Схожий подход находим у Г. Терборна, для которого основной чертой социологии XXI в. или «второго века социологии» выступает глобальность ее предмета. «Глобальная социология отличается от универсалистской тем, что исходит не из чего-то предположительно общего для всех, а из глобальной вариативности, глобальной связанности и глобальной интер-коммуникации» [8]. Глобальной социологии свойственно принятие множественности мира, а не представление его в виде единого пространства, где действуют универсальные

объяснительные механизмы. Общим для большинства концепций является понимание того, что «глобальная социология означает фундаментальный поворот исследования и воображения от нации и «северо-атлантического пространства» в качестве объекта соотношения к глобальному социальному пространству безотносительно к национальным привязкам и не имеющему абсолютного времени» [7].

Для М. Буравого глобальная социология выступает закономерным этапом в развитии социологии в связи с трансформацией ее предмета от гражданского общества к глобальному гражданскому обществу. Американский социолог отмечает, что необходимость создания глобальной социологии связана с масштабом задач, которые встают перед нами в настоящее время. Понять, как социология будет отвечать на вызовы современности, означает понять саму социологию, ее структуру, элементы. Тем самым проект глобальной социологии в некотором смысле идет дальше контовского императива «знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять», пытаясь стать реальной действующей силой или «реальной утопией».

С опорой на рефлексивность и глобальность как основные характеристики современной социологии ученые выдвигают еще один ее проект - публичность, которая тесно связана с критической составляющей социологической теории. В конце XX - начале XXI в. в социологии все чаще стали появляться дискуссии об активной и не только академической роли социологии в современном мире, которые шли параллельно обсуждению глобальной социологии и возможности глобального общества.

Подразделяя социологию на четыре типа: прикладную, академическую, публичную и критическую, М. Буравой отмечает, что публичная социология - это «совесть» прикладной [4]. В свою очередь критическая социология, наряду с публичной, относится к рефлексивному типу знания. У. Бек, поддерживая и одновременно критикуя своего американского коллегу, пишет: «социологии не только нужен публичный голос - ее следовало бы заново изобрести для двадцать первого века» [3]. В связи с этим оформляется его «новая критическая теория с космополитической направленностью», научное сознание выступающее союзником обыденного сознания в обнаружении и борьбе с рисками вызванными в том числе нерелексивным развитием «большой науки» Первого модерна.

Таким образом, указанные проекты, черты современной социологии демонстрируют острое осознание ею своей социальной роли. Тем не менее, вопрос о том, где кончается социальная наука и начинается социальная инженерия, остается открытым.

Источники и литература

- 1) Archer M.S. Sociology for one world: unity and diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6. № 2. PP. 131-147.
- 2) Bauman Z. Collateral Damage: Social Inequalities in a Global Age. Cambridge: Polity, 2011.
- 3) Бек У. Как не превратиться в музейный экспонат // Общественная роль социологии. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2008. С.113-122.
- 4) Буравой М. Отвечая на вызовы глобальной социологии – от Гетеборга до Йокогамы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. №4. С. 187 – 193.
- 5) Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 3-14.
- 6) Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 96-102.

- 7) Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX - начала XXI в.: отход от «социологической ортодоксии» // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 76-93.
- 8) Терборн Г. Начало второго века социологии: времена рефлексивности, пространств идентичности и узлы знания // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. №1. С. 46-49.